

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Х30

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Хван, Дмитрий Иванович

Х30 Ангарский сокол: Шаг в Аномалию. Ангарский Сокол. Между Балтикой и Амуром : сборник / Дмитрий Хван. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2019. — 864 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-113414-3

Сибирский край семнадцатого века. Завораживающе красивая и одновременно отчаянно суровая байкальская земля. Тайга, полная непуганого зверья и не знающая топора. Местные племена, живущие своей жизнью и не ждущие чужаков из иного мира.

Эксперимент российских учёных, решивших потягаться силами с Природой, привёл к тому, что именно сюда попадают люди из века двадцать первого, века городского комфорта, автомобилей с подогревом сиденья, супермаркетов с уже нарезанной для вас колбасой и душевых кабин. Колония исследователей нового мира потеряла связь со своим временем, а надежда вернуться домой стала призрачной. Что делать? Выбор невелик — либо жить по законам окружающего мира, либо строить свой мир со своими законами.

Смогут ли исследователи объединиться? Несомненно одно — их общая судьба теперь зависит от каждого члена экспедиции.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113414-3

© Дмитрий Хван, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ШАГ В АНОМАЛИЮ

Гибнет в потоке времени только то,
что лишено крепкого зерна жизни, и что,
следовательно, не стоит жизни.

В. Г. Белинский

Пролог

СССР, архипелаг Новая Земля, залив Рогачёва. Июль 1991

Со свистом ружья лопастями воздуха, Ми-8 заходил на второй круг над небольшой группой людей в защитных костюмах красного цвета, которые спешно выгружали из доброго десятка моторных лодок свёрнутые транспаранты и прочее барахло. Высадившиеся на берегу советского полуострова Утиный люди были членами организации «Гринпис», которые на сей раз оставили в покое японских китобоев и решили озаботиться радиационной безопасностью северо-восточной Европы. Флагманский корабль флотилии экологов, носящий яркое имя «Arctic Sunrise», пришёл ещё вчера утром из норвежских территориальных вод и стал на якорь неподалёку от каменистого берега.

Поначалу гринписовцы хотели нахрапом высадиться в Белушней Губе, но перед входом в бухту их жёстко блокировал пограничный корабль, поэтому судну экологов пришлось отойти к острову Ярцева. А через некоторое время на имя начальника военного гарнизона была принята телефонограмма из Москвы, как потом выяснилось, родившаяся в недрах комитета Верховного Совета СССР по экологии, призывающая выдворить иностранцев из советских территориальных вод. Но выдворить, не применяя силы, действуя лишь убеждением и увещеваниями. Чуть позже гарнизонное начальство получило ещё с дюжину сообщений из столицы.

В ночные часы полярного дня корабль пасли, но саму высадку экологов погранцы всё же проморгали — сказались невнятные и противоречивые приказы разнокалиберного начальства. Бывалые же борцы за чистоту природы, а заодно и кое-чьи интересы, спустив моторки с «Арктического восхода», успешно высадились на советской земле.

В составе экспедиции, заявленной советской стороне несколько дней назад, были экологи из США, Канады, Норвегии, Дании, Южной Кореи, Швеции и других стран. «Гринпис» заранее направил запрос на право посещения и высадки на Новой Земле в Министерство обороны СССР, но ответа не получил. Несмотря на это, ведомые не только экологическими, но и политическими, а также разведывательными целями, гринписовцы намеревались даже в случае отказа высадиться на Новой Земле и провести митинг, чтобы привлечь внимание всего мира к проблеме загрязнения окружающей среды радиоактивными отходами и последствиями ядерных испытаний. А часть митингующих, далёких от экологических проблем, хотела внимательно прощупать реакцию пограничников советской страны, находящейся на последнем издыхании. Окраины лихорадящего красного гиганта уже продолжительное время заявляли о себе: кто-то устанавливал таможенные посты, проводил митинги и референдумы о своей независимости, кто-то, в отсутствие крепкой руки, снова увлечённо занялся межконфессиональной и межплеменной резнёй, кто-то просто был недоволен полупустыми полками, нелепыми запретами и ограничениями, перебоями с товарами народного потребления. Основная масса людей находилась в состоянии напряжённого выжидания, до конца не понимая, что же происходит на свете и куда катится их страна? Ведь ещё недавно она казалась огромным материком стабильности в мире, взбудораженном биржевым крахом в США, последующей за ним девальвации американской валюты и вскоре пошатнувшихся цен на нефть. Людям казалось, что эти проблемы далеки от Союза и их повседневной жизни.

К полудню из посёлка Белушья Губа прибыл катер с военными моряками, и экологам было предложено немедленно покинуть берег и взойти на свой корабль. В течение дня посудина «Гринписа» должна быть отконвоирована в Полярный. На это «зелёные» ответили в своём духе — взяли и устроили костёр из моторок и, явно провоцируя моряков на применение оружия, стали обступать их, ругаясь и улюлюкая. Флотский офицер, связавшись с начальством, приказал морякам грузиться на катер. Отплытие военных гринписовцы приняли за свою победу и устроили настоящий праздник жизни, откупорив заранее заготовленные бутылки с шампанским. Американцы с радостью доложили по радиосвязи последние новости на свою базу в Норвегии. И теперь «зелёные» устанавливали огромные транспаранты с призывами «соблюдать и прекратить»

в разных вариациях, демонстративно брали пробы вод грунта, постоянно снимая друг дружку на камеры, давали сами себе интервью, гримасничали и показывали непотребные жесты облетавшему их лагерь вертолёту, вызванному с базы в Белушьей Губе. По-видимому, они отработывали по полной чей-то заказ. Кстати, как потом выяснилось, гринписовцы уже тогда имели на руках совершенно секретные лощманские карты фарватеров и множество другой закрытой информации. В этом им помогли всё те же депутаты Верховного Совета.

Дважды облетев лагерь экологов, Ми-8 совершил посадку на берегу полуострова. Прибывший из Белушки майор объявил группе нарушителей ультиматум — или они грузятся на пограничные катера и их отвозят на корабль, или они будут выдворены силой и в дальнейшем их ждёт судебное разбирательство за нарушение советского законодательства. В ответ разгорячённые алкоголем и подначиваемые советами кадровых разведчиков из своей группы экологи затеяли свару у вертолёта, освистав майора. Моряки, прибывшие с офицером, пытались мягко оттеснить буянившую публику от винтокрылой машины, но безуспешно. Несколько стоящих поодаль «экологов» довольно улыбались, наслаждаясь зрелищем. В конце концов наступила развязка конфликта. Кто-то из толпы кинул в сторону военных бутылку из-под шампанского и тяжёлое стекло точнёхонько врезалось в голову майора. Офицер, потеряв сознание, грузно осел на каменистую землю, придерживаемый одним из подчинённых, по его лицу потекли несколько струек крови. Моряки, синхронно щёлкнув затворами, открыли огонь в воздух — толпа ненадолго отхлынула, продолжая выкрикивать оскорбления в адрес военных. Советским воинам даже пришлось пустить в ход приклады, чтобы ретироваться самим и втащить раненого в вертолёт. «Василиса Прекрасная», как ласково называют свою машину вертолётчики, вскоре взмыла в воздух.

А пару часов спустя экипажи подошедших к полуострову пограничных катеров наблюдали сюрреалистическую картину. В лагере экологов происходило что-то непонятное: внезапно вырос высокий, на сколько хватало глаз, столб света, простреливший даже облака. После чего неожиданно всех поразила ослепительно белая вспышка, заставившая даже моряков в заливе зажмуриться и отвернуться, прикрыв ладонями глаза. Послышался громкий треск, схожий со звуком ломающихся деревьев. Ярко-белое свечение

продолжалось в течение нескольких минут и затем, как внезапно появившись, внезапно и исчезло. Радировав на базу, катерники получили задание подойти к берегу и узнать, что произошло в лагере экологов. Сходить на берег им запретили.

Визуально обследовав берег, моряки передали в Белушку информацию о состоянии дел. В районе взрыва была повышенная температура воздуха, к тому же он был пропитан запахом серы, над головами раздавались щелчки. По берегу слепо бродили, спотыкаясь, обожжённые люди, одежда которых ещё дымилась. Многие сидели или лежали на земле, обхватив головы руками. К морякам, находившимся на открытых площадках катеров, долетали разноречивые мольбы о помощи, стоны и крики боли ещё недавно торжествующих людей.

На борту подошедшего к полуострову МРК «Рассвет» бородастый мичман, ошарашено оглядывая берег в бинокль, проговорил окружавшим его матросам:

— Мужики, отсюда надо срочно уматывать! Тут работа для химиков, ещё схватим дозу, как в Чернобыле!

— Верно, мичман! Эти умалишённые, походу, взорвали какую-нибудь хрень из натовских arsenалов, — согласился старпом и хмуро посмотрел на небо, в котором до сих пор возникали небольшие всполохи да продолжался непонятный треск.

— А скоро умники с радио «Свобода» в этом обвинят нас, вот увидите! — добавил мичман.

Полярный день, как и ночь на широте Новой Земли длится долго, почти четыре месяца. Солнце не заходит за горизонт, и даже глубокой ночью светло, как днём. Сейчас, когда солнечный диск завис на небосклоне, а на часах было три ночи, к бывшему лагерю гринписовцев подошёл малый десантный катер. Аппарели опустились и на берег вышло два десятка человек из научно-исследовательской части в костюмах химической защиты. Едва они ступили на землю, к ним тут же начали подходить, подползать и тянуться люди в обгорелых одеждах, с обожжёнными руками и лицами, стогрившими волосами. Многие слепо спотыкались и падали.

Старший группы майор Евдокимов вёл радиопереговоры с Рогачёво.

— Группа, каков уровень радиационного фона? — голос с едва заметной тревогой прозвучал в наушниках майора.

— В норме, база! — с облегчением выдохнул Евдокимов.

После Чернобыля ещё один возможный очаг заражения был бы дополнительным ударом по престижу страны. Да и обустроить близ Рогачёво ангар для облучённых людей не хотелось. Теперь всех пострадавших нужно было эвакуировать в больницы новоземельских посёлков, а тяжёлых отправить в Мурманск.

Вскоре майор понял, почему люди падали — глаза всех без исключения гринписовцев невидяще смотрели перед собой. Находясь в эпицентре вспышки, они ослепли. После того, как медики приняли на борт всех экологов, Евдокимов с подчинёнными внимательно обследовали участок берега, где произошла трагедия. Медленно ступая по тёплой ещё земле, военные специалисты обошли несколько тел, буквально вплавленных в каменистый грунт.

— База! Температура воздуха к эпицентру повышается, ощущаются вибрации в воздухе!

— Группа! Продолжайте осмотр, при любой опасности действуйте по обстоятельствам.

— Понял! — ответил майор и через пару минут добавил: — Становится жарковато. Подходим к эпицентру вспышки. База! Наблюдаю яму в земле.

— Уточните характер ямы.

— На поверхности земли изъят грунт в виде полушария. Диаметр около двух метров, глубина до полутора метров. Края ямы оплавлены, крупные камни буквально срезаны, как... как картошка!

В непосредственной близости от отверстия в земле грунт был сухой и горячий, а в самой яме, на дне, уже собиралась вода. Температура вблизи ямы, судя по показаниям прибора, была в норме.

— База! Вибрации в воздухе заметно усилились, нарастают неприятные ощущения, появилось чувство тревоги. Яма... Засасывает мою руку! База!

— Заканчивайте осмотр, майор, — услышал после некоторой паузы Евдокимов, с усилием выдернувший руку с измерителем из ямы. — Возвращайтесь, как только посчитаете нужным.

— База, понял вас! Продолжаю работу.

Евдокимов вдруг заметил нечто странное, лежащее неподалёку на земле. Приблизившись к предмету, он с удивлением узнал в нём сильно обожжённую человеческую руку с остатками одежды. Рука была отсечена по локоть, причём рана была чистой, а место отреза даже не опалено. Ожог начинался примерно с двух сантиметров от

края раны. Позже по часам на этой руке будет установлено — она принадлежала канадцу Жану-Мишелю Вернье, единственному, кто был объявлен пропавшим без вести. В результате этого происшествия сразу погибло пять человек, а в военном госпитале Мурманска позже скончались ещё двое пострадавших.

Несмотря на ультимативные требования Норвегии, США и прочих стран, чьи граждане пострадали в «результате атаки Советов на мирную экологическую миссию», передать выживших врачам американских кораблей, находившихся в непосредственной близости от советской границы, все они были оставлены в Мурманске. Северный флот тем временем был приведён в состояние повышенной боевой готовности. На второй день после происшествия в советской зоне Баренцева моря были замечены американские субмарины, которые ушли в нейтральные воды лишь после недвусмысленных манёвров советских подлодок, надводных кораблей и флотской авиации.

А в госпиталях тем временем шла работа с пострадавшими. На вопросы оперативников второго Главного управления Комитета госбезопасности они отвечали с трудом, речь их была бессвязна и малопонятна. Иностранцы обвиняли военных, что те испытали на них свои новые разработки, и это им даром, мол, не пройдёт, обвиняли СССР в неправомерном применении силы и обещали раздуть это происшествие в неслыханный доселе скандал. Корейский «Боинг» — это ещё цветочки, предупреждали они.

В течение следующих дней после тщательнейшего осмотра места трагедии не было обнаружено никаких следов взрывчатых, а равно и химических веществ, способных вызвать наблюдаемые ранее световые и тепловые эффекты. Военные специалисты продолжали работать круглые сутки, пытаясь обнаружить любые следы, оставленные экологами при активации вспышки. С отверстием в земле, уже ограждённым по кругу, работа велась отдельно. Поначалу специалисты лишились двух измерителей, которые пытались поднести к стенкам ямы. Казалось, неведомая сила вырывала приборы из рук, будто втягивавшихся внутрь отверстия в земле. Стенки ямы постоянно осыпались, но грунт и камни сразу исчезали, как бы растворяясь в воздухе. В яме исчезало всё, что попадало в неё целиком — от небольших приборов и до рукавиц. В связи с этим было решено использовать для изучения этой аномалии специальное оборудование, а пока предварительные данные иссле-

дования были переданы в Москву. Специалисты были перевезены в Рогачёво. А аэропорт посёлка уже готовился принимать рейсы из Мурманска. Вокруг ямы же было выставлено охранение из бойцов научно-исследовательской части.

Собравшись у поставленной военной палатки размером с железнодорожный вагон, офицеры из НИЧа обсуждали аномалию, делясь своими наблюдениями. Сходились на одном — в этой таинственной ситуации есть лишь вопросы, ответов нет никаких и в целом абсолютно всё произошедшее непонятного свойства. Чертовщина, говоря простым языком. Все, кто находился неподалёку от эпицентра, постоянно чувствовали непонятный зуд в теле, у любого человека явственно нарастало волнение. Однако эта яма одновременно не только пугала, но и притягивала к себе. Каждый, кто оказывался с ней рядом, чувствовали вибрацию и даже слышали неясные звуки, доносящиеся из чернеющего провала, будто где-то там гудел далёкий трансформатор.

Через некоторое время все направились в палатку, оставив дежурить рядом с ямой мичманов Васильева и Сафарова. Но когда пришло время следующей смены, офицеры не застали своих коллег на месте. Такого не могло быть! Все члены этого подразделения были высоко дисциплинированными и настоящими профессионалами, поэтому самовольно покинуть пост не могли. Значит, что-то случилось! Известив о чрезвычайном происшествии остальных, офицеры немедленно прочесали берег, в поисках пропавших мичманов. Однако следов их не было найдено.

— Стоп! Пройдём ещё раз! — приказал командир подразделения капитан Левченко. И тут же недоуменно произнёс: — Ничего не понимаю. Не белый же медведь их сожрал.

Белый медведь, конечно, тварь опасная, зимой отирается возле поселковых помоек или камбузов, жрёт отбросы и гарнизонных собак, а при случае может закусить бойцом. Но не здесь же и не сейчас! Ещё раз обшарив каменистый берег и ближние холмы, люди вернулись к палатке, радировав о происшествии в Рогачёво. Вскоре на Утиный должны прибыть специалисты из посёлка. Капитан Левченко тем временем подошёл к зияющему провалу. Аномальная воронка буквально манила его к себе. Левченко протянул руку к стенке ямы. Рука тут же начала втягиваться внутрь неведомой силой. У капитана, к его удивлению, не было сил этому сопротивляться и только окрик стоявшего рядом лейтенанта,